

Радиостанция мертвых

...gy tál tiszta vízbe teszi a csaj, fél
meghámozva rakjuk. Több bő
rakjuk üvegekbe. A cukrot
Magvobb üvegekbe

АНЖЕЛА АБДУРИЗАКОВА

Анжела Абдуризакова

Радиостанция мертвых

«Автор»

2026

Абдуризакова А.

Радиостанция мертвых / А. Абдуризакова — «Автор», 2026

«Радиостанция мёртвых» — мистический триллер о радиолюбителе Андрее Воронцове, который ловит в эфире загадочный сигнал: бесстрастный голос зачитывает имена, даты рождения и города — а позже выясняется, что все эти люди мертвы. Случайно Андрей обнаруживает своё имя в списке с датой собственной смерти. В поисках источника сигнала он приезжает в заброшенный степной посёлок и узнаёт о старой радиостанции, десятилетиями фиксирующей уход людей из жизни. Вместе с бывшим техником станции, стариком Петром Егоровичем, Андрей пытается понять природу феномена — и научиться сосуществовать с ним. Но когда на станцию заявляются учёные, хрупкий баланс рушится: станция даёт отпор тем, кто хочет её изучить. История о том, как знание меняет человека — и о том, какие тайны лучше не тревожить.

© Абдуризакова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧАСТОТА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анжела Абдуризакова

Радиостанция мертвых

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧАСТОТА

Глава 1. Шумы

Андрей Воронцов любил ночь.

Не в романическом смысле, не как поэты или влюблённые. Он любил ночь технически. Ночь была чистой. Днём эфир забивался мусором: цифровые помехи от бесчисленных устройств, наводки от линий электропередачи, отражённые сигналы от зданий, самолётов, облаков. Ночью всё это затихало, и эфир становился глубоким, как колодец, в который можно опустить ведро и вытащить что-то со дна.

Его радиолобительская станция располагалась на балконе однокомнатной квартиры на четвёртом этаже дома по улице Текучева в Ростове-на-Дону. Балкон был застеклён, утеплён, и занимал ровно половину available пространства. Вторую половину занимало оборудование: трансивер Yaesu FT-857D, который он купил б/у у радиолобителя из Батайска, блок питания, антенный тюнер, ноутбук с программой для цифровых режимов и распечатанная карта частот, потемневшая от чая и времени.

Антенна была натянута между балконом и крышей соседней пятиэтажки. Он договорился с соседом, почти слепым стариком с четвёртого этажа, что будет платить тысячу рублей в месяц за «аренду» крюка на крыше. Старик не понимал, зачем нужен крюк, но деньги брал аккуратно.

Андрею было тридцать два года. Он работал инженером в компании, которая занималась установкой систем видеонаблюдения. Работа была неинтересная, но предсказуемая, а предсказуемость была для него формой комфорта. Камеры, кабели, регистраторы, настройка. Всё по схеме. Всё по плану. Он любил, когда вещи работали предсказуемо.

Радиолобительство было его хобби последние семь лет, с тех пор как он нашёл на помойке выброшенный кем-то старый приёмник «ВЭФ-202». Приёмник не работал, но Андрей разобрал его, починил, и впервые в жизни услышал эфир. Не радиостанции, не музыку, а именно эфир: шипение, треск, далёкие обрывки разговоров на языках, которых он не знал, позывные, морзянку. Это было похоже на то, как если бы ты нырнул в океан и услышал, что он не молчит, а полон голосов.

С тех пор он повысил свою квалификацию, сдал экзамен, получил позывной, стал полноценным радиолобителем. Его позывной был RND1XZ. Он выходил в эфир по ночам, общался с радиолобителями из других городов и стран, собирал QSL-карточки, подтверждающие связи. У него было около двухсот карточек в коробке из-под обуви, аккуратно сложенных по континентам.

В тот вечер, двенадцатого октября, он не искал ничего особенного. Был тёплый осенний вечер, южная осень ещё держалась, и на балконе было почти комфортно. Он крутил ручку трансивера, медленно проходя коротковолновый диапазон. Семь мегагерц. Любительский участок, вечернее время, прохождение хорошее. Он слышал итальянский радиолобитель, работающего на SSB, и кого-то из Турции. Обычный эфир, обычный вечер.

Он собирался переключиться на двадцатку, когда услышал это.

На частоте 7.273 мегагерца, которая не принадлежала ни одному известному ему служебному или любительскому каналу, шёл сигнал. Не радиостанция, не маяк, не цифровой режим.

Это был голос. Тихий, ровный, монотонный голос, который говорил по-русски, но с какой-то странной интонацией, словно человек читал список, а не обращался к слушателям.

Андрей остановился и прислушался.

«Ковалёв Сергей Петрович, nineteen fifty-eight, Волгоград», говорил голос. Пауза. «Лебедева Марина Анатольевна, nineteen sixty-two, Саратов». Пауза. «Гуськов Дмитрий Олегович, nineteen seventy-one, Новочеркасск».

Имена, годы рождения, города. Никаких комментариев, никаких объяснений. Просто список. Голос говорил медленно, с одинаковыми паузами между именами, как диктор, зачитывающий сводку. Голос был мужской, среднего регистра, без выражения, без эмоций. Не механический, не синтезированный. Живой голос человека, который делает это спокойно и привычно.

Андрей записал частоту. 7.273 мегагерц. Это была нестандартная частота, не привязанная ни к одному известному ему диапазону. Он подождал, пока список закончится. Он не закончился. Голос продолжал говорить, имя за именем, и Андрей записывал.

Через полчаса он понял, что некоторые имена повторяются. Не в точности, но с небольшими вариациями: тот же человек, но другой город. Или тот же город, но другой год рождения. Как будто список существовал в нескольких версиях, и голос зачитывал их все.

В час ночи Андрей устал и выключил трансивер. У него было записано сорок семь имён. Он не знал, что с ними делать, и не понимал, что это такое. Но он знал одно: он никогда раньше не слышал эту частоту.

Он лег спать, и ему приснился голос. Не слова, а сам голос, его тембр, его ровность. Во сне голос шёл отовсюду: из стен, из потолка, из окна. Андрей стоял в своей квартире и понимал, что квартира звучит, что стены вибрируют от этого голоса, и он не может его выключить, потому что нет кнопки, нет ручки, нет ничего, чем можно остановить звук.

Глава 2. Записи

На следующий день Андрей вернулся с работы и сразу включил трансивер. Частота 7.273 мегагерца молчала. Он прождал два часа, потом три. Эфир был пустой, обычный, без того голоса.

Он потратил вечер на то, чтобы вбить записанные имена в поисковик. Результаты были странные. Не все имена нашлись, но те, что нашлись, вели к некрологам, справкам о пропавших без вести, старым новостям. Ковалёв Сергей Петрович, 1958 года рождения, Волгоград. Умер в 2019 году. Сердечный приступ. Лебедева Марина Анатольевна, 1962 года рождения, Саратов. Пропала без вести в 2020 году. Тело нашли через три месяца в реке. Гуськов Дмитрий Олегович, 1971 года рождения, Новочеркасск. Погиб в ДТП в 2021 году.

Все, чьи имена он смог найти, были мертвы.

Андрей сидел перед ноутбуком и смотрел на экран. Он не был суеверным человеком. Он был инженером. Он верил в схемы, в частоты, в физику волн. Но у него на столе лежал список из сорока семи имён, и по крайней мере девять из них принадлежали людям, которые умерли.

Он не мог объяснить это. Он не знал, что это может быть. Но он продолжал искать.

Третье имя не нашлось. Четвёртое не нашлось. Пятое нашлось: некролог в местной газете. Старушка из станицы, умерла в 2018 году. Шестое: молодая женщина, пропала в 2019 году, не найдена. Седьмое: мужчина, разбился на мотоцикле в 2022 году.

Из сорока семи имён он смог найти в открытых источниках двадцать три. Двадцать из них были мертвы. Трое числились пропавшими без вести.

Андрей не спал в ту ночь. Он сидел на балконе, слушал эфир и ждал. Частота 7.273 молчала. Он слушал до утра, но голос не вернулся.

Днём он попытался отвлечься работой. Он устанавливал камеры в новом торговом центре на Западном. Кабели, разъёмы, настройка углов обзора. Всё как обычно. Но в голове крутились имена, даты, города. Он был уверен, что это не случайность. Слишком много совпадений. Слишком много мёртвых.

Он вернулся домой и снова включил трансивер. Частота молчала. Он прождал до двух ночи и уснул прямо в кресле, с наушниками на голове, в которых шумел пустой эфир.

Голос вернулся через три дня. Пятнадцатого октября, в одиннадцать вечера. Андрей дремал в кресле и проснулся от того, что эфир изменился. Шум стал другим: гуще, глубже, как будто кто-то открыл дверь в комнату, где звучала другая атмосфера.

Голос был тот же. Тихий, ровный, без выражения. Он зачитывал имена.

Андрей схватил блокнот и начал записывать. На этот раз имена были другие, но формат тот же: фамилия, имя, отчество, год рождения, город.

Через двадцать минут он услышал имя, от которого у него похолодели руки.

«Воронцов Андрей Сергеевич, nineteen ninety-two, Ростов-на-Дону».

Его имя. Его отчество. Его год рождения. Его город.

Голос продолжал читать список, как будто ничего не случилось. Следующим именем был кто-то из Краснодара, потом кто-то из Таганрога. Но Андрей уже не слышал. Он сидел неподвижно, с ручкой в руке, и смотрел на лист, на котором его имя стояло в ряду с другими.

Рука дрожала. Он отложил ручку и медленно снял наушники. Тишина квартиры была оглушительной после шума эфира. Холодильник гудел на кухне. За окном проехала машина. Мир был нормальный. Но его имя было в списке, и все остальные в списке были мертвы.

Глава 3. Дата

Андрей не мог понять одну вещь. В первом списке, который он записал двенадцатого октября, голос называл только имена, годы рождения и города. Никаких дат смерти. Если это были мёртвые, логично было бы указать, когда они умерли. Но голос этого не делал. Он просто перечислял.

Во втором списке, от пятнадцатого октября, формат был тот же. Имя, год рождения, город. Никаких дополнительных данных. Но теперь Андрей знал, что среди этих имён был он сам, и это меняло всё.

Он провёл бессонную ночь, анализируя. Если голос зачитывает мёртвых, то почему его имя в списке? Он жив. Он сидит у себя на балконе, дышит, слышит, видит. Может быть, голос зачитывает не мёртвых, а тех, кто умрёт. Может быть, это прогноз. Расписание смертей.

Эта мысль была хуже, чем мысль о мёртвых. Мёртвые уже умерли, это факт, история, нечто состоявшееся. Но если это прогноз, значит, его смерть уже назначена, записана, внесена в список. И он ничего не может сделать.

Шестнадцатого октября он снова слушал эфир. Голос вернулся. На этот раз формат изменился. После каждого имени голос добавлял число. Просто число, без месяца, без года. Андрей не сразу понял, что это. Даты.

«Ковалёв Сергей Петрович, nineteen fifty-eight, Волгоград, семнадцатое». «Лебедева Марина Анатольевна, nineteen sixty-two, Саратов, двадцать третье». «Гуськов Дмитрий Олегович, nineteen seventy-one, Новочеркасск, первое».

Семнадцатое. Двадцать третье. Первое. Даты без месяца, но в контексте это могли быть только числа текущего месяца. Октябрь. Андрей проверил: Ковалёв умер семнадцатого октября 2019 года. Лебедева пропала двадцать третьего октября 2020 года. Гуськов погиб первого октября 2021 года.

Даты совпадали. Не с текущим годом, а с годами, когда эти люди умерли. Голос зачитывал не предсказания, а что-то другое. Он зачитывал мёртвых и дни, когда они умерли. Архив. Посмертный архив, транслируемый в эфир.

Но если так, то что означает дата рядом с его именем?

Андрей ждал, когда голос дойдёт до его имени. Он ждал сорок минут. Список был длинный, и голос говорил медленно, с паузами, как будто диктовал, а не говорил. Наконец:

«Воронцов Андрей Сергеевич, nineteen ninety-two, Ростов-на-Дону, двадцать девятое».

Двадцать девятое октября. Текущий месяц. Текущий год. Дата, которая ещё не наступила.

Андрей сидел неподвижно. За окном было темно, балкон был холодный, и он чувствовал, как холод поднимается от пола через кроссовки в ноги. Двадцать девятое октября. Через тринадцать дней.

Он не мог дышать. Не потому что не хватало воздуха, а потому что дыхание казалось бессмысленным. Если дата уже названа, если она уже в эфире, то зачем дышать, ходить, работать, спать? Всё уже решено.

Он так просидел минут двадцать, пока не понял, что замерзает. Вернулся в квартиру, закрыл балконную дверь, налил чай. Руки тряслись. Он обхватил кружку обеими ладонями и держал, пока тепло не дошло до пальцев.

Он был инженером. Он думал инженерно. Если есть проблема, её надо решать. Если есть данные, их надо анализировать. Если есть непонятное, его надо понять.

Он вернулся к записям. Список от двенадцатого октября: сорок семь имён, без дат. Список от пятнадцатого: тридцать одно имя, без дат. Список от шестнадцатого: тот же состав, но с датами. Даты совпадали с реальными днями смерти для тех, кого он смог проверить.

Но была разница. В первом списке, от двенадцатого, некоторые имена повторялись с вариациями. Тот же человек, но другой город. Или тот же город, но другой год. Андрей раньше не придал этому значения, но теперь это казалось важным.

Он перебрал записи. Ковалёв Сергей Петрович, 1958, Волгоград. И ещё раз: Ковалёв Сергей Петрович, 1958, Астрахань. Тот же человек, другой город. Лебедева Марина Анатольевна, 1962, Саратов. И ещё: Лебедева Марина Анатольевна, 1965, Саратов. Тот же город, другой год рождения.

Вариации. Один и тот же человек, но в разных версиях. Как будто существовало несколько реальностей, и в каждой человек жил немного по-другому, но умирал в один и тот же день.

Эта мысль была абсурдной. Андрей понимал это. Но данных было достаточно, чтобы абсурдное объяснение казалось единственным, которое подходило.

Глава 4. Источник

Следующие четыре дня Андрей провёл в странном состоянии. Он ходил на работу, устанавливал камеры, тянул кабели, разговаривал с коллегами. Всё было нормально. Но внутри он считал дни. До двадцать девятого октября оставалось девять дней. Восемь. Семь.

Каждый вечер он слушал эфир. Голос появлялся не каждый день, а через день, иногда через два. Формат был одинаковый: имена, годы рождения, города, даты. Каждый раз Андрей записывал и потом проверял. Результаты были те же: мёртвые. Люди, которые умерли в указанные даты, в указанные годы.

Его имя появлялось каждый раз. Воронцов Андрей Сергеевич, 1992, Ростов-на-Дону, двадцать девятое. Без вариантов. Без альтернативных версий, как у некоторых других. Просто его имя и дата.

Он начал искать информацию о частоте 7.273 мегагерц. В интернете ничего не было. Эта частота не принадлежала ни одной радиостанции, ни одному служебному каналу, ни

одному известному вещателю. Она была в «мёртвой зоне» между любительским диапазоном и коротковолновыми вещательными диапазонами, в полосе, которая формально принадлежала nobody, потому что на ней никто не вещал.

Никто, кроме этого голоса.

Андрей поискал среди радиолюбительских форумов. Он нашёл несколько обсуждений, очень старых, от начала 2010-х годов. Кто-то спрашивал про странный сигнал на 7.273 мегагерцах. Кто-то отвечал, что слышал голос, зачитывающий имена. Кто-то говорил, что это «номерованная станция», вроде тех, что существовали во время холодной войны. Но никто не мог объяснить, зачем зачитывать имена мёртвых.

Одно сообщение привлекло его внимание. Пользователь с ником «RX3A» писал в 2013 году: «Слышал эту частоту три года подряд. Каждый раз одни и те же имена, но разные даты. Проверил несколько. Все мёртвые. Сигнал идёт откуда-то с юга, направление на ростовскую или волгоградскую область. Пробовал триангулировать, но не хватило точек. Если кто найдёт источник, напишите, мне это не даёт спать».

Андрей написал этому пользователю личное сообщение. Ответа не было. Он проверил профиль: последний визит в 2014 году. Пользователь больше не появлялся на форуме.

Андрей попробовал определить направление на источник. У него была простая направленная антенна, диполь, не идеальная для пеленгации, но достаточная для грубой оценки. Он измерял уровень сигнала при разных ориентациях антенны и записывал результаты. После трёх вечеров измерений он получил направление: юго-восток. Где-то в сторону Сальска, или дальше, в степь.

Он открыл карту. Юго-восток от Ростова вёл в степные районы: Сальский, Дубовский, Заветинский. Малонаселённые, плоские, с редкими посёлками на сотни километров. Там было мало чего, кроме полей, дорог и ветра.

Он не собирался ехать. Это было безумие. Уехать в степь искать радиостанцию, которая транслирует имена мёртвых, потому что в списке появилось его имя. Абсурд. Глупость. Инженеры так не поступают.

Но двадцать третьего октября, когда до названной даты оставалось шесть дней, он купил билет до Сальска.

Глава 5. Дорога

Автобус до Сальска шёл четыре часа. Андрей сидел у окна и смотрел на меняющийся пейзаж. Ростов уходил, города кончались, начиналась степь. Поля, убранные от урожая, голая земля, редкие деревья, линии электропередачи. Небо было низкое, серое, октябрьское.

В рюкзаке у него был трансивер, портативная антенна, блок питания от прикуривателя, блокнот с записями, фонарик, бутерброды и бутылка воды. Он одолжил у друга портативный приёмник с встроенной антенной, на случай если трансивер будет неудобен.

В Сальске он вышел на автостанции. Небольшой город, чистый, сонный. Он нашёл гостиницу, снял номер на один этаж, окно выходило во двор. Поставил портативный приёмник на подоконник и начал крутить ручку.

Частота 7.273 молчала. Он ждал час, два, три. Молчание. Он вышел на улицу, установил портативную антенну на крыше гостиницы, подключил трансивер. Сигнал был слабее, чем в Ростове, но направление, похоже, было верным. Если идти ещё дальше на юго-восток, сигнал должен усиливаться.

Он провёл ночь в гостинице, слушая пустой эфир. Утром он пошёл на автостанцию и узнал, что дальше на юго-восток есть посёлки: Сандата, Развильное, и дальше, в степи, почти у границы с Калмыкией, посёлок Дубовское. Он нашёл маршрутку, шедшую в Дубовское.

Дорога шла через степь. Поля, поля, поля. Редкие деревья, редкие дома, редкие люди. Андрей смотрел в окно и думал о том, что не знает, что ищет. Радиостанцию? Здание с антенной? Что вообще может быть источником сигнала, который зачитывает мёртвых?

В Дубовском он вышел. Посёлок был маленький, несколько сотен домов, центр с магазином и администрацией. Он спросил у женщины в магазине, нет ли поблизости радиостанции или передающей вышки. Женщина посмотрела на него, как на сумасшедшего, и сказала, что нет, ничего такого нет.

Он снова включил приёмник. Сигнал был громче, чем в Сальске. Значит, источник ближе. Но пеленгация с портативной антенной была неточной. Он мог определить только общее направление: ещё дальше на юго-восток.

Он нанял мужика с «Нивой» за пятьсот рублей, чтобы тот отвёз его в степь по направлению к Садовому, следующему посёлку. «Нива» грохотала по грунтовой дороге, степь расстилась во все стороны, ровная, плоская, без единого холма. Небо было серым, низким, давящим.

На полпути к Садовому Андрей попросил остановиться. Он вышел из машины, держа приёмник в руке. Сигнал был сильный. Он медленно поворачивался, держа приёмник перед собой, и слушал, как меняется уровень шума. Направление было почти точно на восток, чуть южнее.

Мужик стоял рядом, курил и смотрел на него.

«Ты что ищешь?» спросил мужик.

«Радиостанцию», сказал Андрей.

«Нет тут никакой радиостанции», сказал мужик. «Тут только степь. И посёлки. И всё».

«А есть поблизости заброшенные посёлки?» спросил Андрей. «Или какие-нибудь старые здания, вышки, что угодно».

Мужик задумался. Затянулся. Выдохнул дым в серое небо.

«Есть один посёлок, сказал он. «Степной. Вернее, был. Сейчас там почти никого нет. Человека три-четыре стариков. Он в степи, километрах в двадцати отсюда, на восток. Туда даже дороги нормальной нет, только грунтовка, и та после дождей непроходима. Но сейчас сухо, доедем».

«Давайте», сказал Андрей.

«Ниву» тряхнуло, когда они свернули с грунтовой дороги на ещё более узкую, почти невидимую колею в траве. Степь сомкнулась вокруг них, бескрайняя, тихая, безмолвная. Только ветер шевелил сухую траву.

Через полчаса они увидели посёлок.

Глава 6. Степной

Посёлок Степной был похож на мираж. Несколько десятков домов, разбросанных по двум улицам, с пустыми дворами, заросшими бурьяном, и пустыми окнами. Крыши проваливались. Заборы лежали. Деревья во дворах засохли и стояли как скелеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.